

ЛАЗАРЬ ВО ВРАТАХ СМЕРТИ

Воскрешение Лазаря – это чудо, от которого невозможно спрятаться. Но отозваться на него можно по-разному

В XIX–XX веках, когда либеральные богословы начали страшно стесняться сверхъестественных элементов в Евангелии, появились различные теории, которые должны были объяснить чудеса так, чтобы «современный человек», скептически относящийся к «библейскому миру духов и чудес», мог принять этическое учение Иисуса, не спотыкаясь на каждом шагу об «нарушение законов природы». Исцеления можно было объяснить тем, что многие болезни носят психосоматический характер, и религиозный Учитель, окруженный почтением и страхом, действительно мог повлиять на состояние больных. Умножение хлебов – тем, что яркий лидер побудил людей разделить те запасы, которые они принесли с собой (и до того скрывали друг от друга), так что на всех хватило. Эти объяснения крайне натянуты, но в евангельской истории наступает момент, когда они становятся полностью невозможны. Когда человек уже мертв – он мертв. Время надежды истекло

Воскрешение Лазаря. Лазарь не страдал психосоматическим расстройством, при котором мог бы помочь хороший психотерапевт. Он был за той гранью, где помощь уже не нужна и невозможна, – он был мертв. Когда человек еще жив и только приближается к вратам смерти, его близкие на что-то надеются – на чудеса, которые может сотворить израильская, немецкая или еще какая-нибудь медицина, на какую-нибудь суперсовременную клинику, на лечение в которой еще можно успеть собрать деньги, на медицинское светило, которое может помочь, – и иногда их надежды оправдываются. Но когда человек уже мертв – он мертв. Время надежды истекло; врата смерти затворились навсегда, еще раз напомнив, что они ожидают всех нас. Люди плачут над покойником – плачут над умершим, над своей потерей, над смертью, которая неизбежно ожидает их всех. Марфа и Мария плачут над гробом Лазаря – и Иисус плачет вместе с ними. Но вот Он повелевает отвалить камень от двери гробницы – и совершает чудо. «Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон» (Ин. 11: 43). Воскрешение Лазаря не могло не вызвать в памяти всех, кто его видел, слова псалма: «Бог для нас – Бог во спасение; во власти Господа Вседержителя врата смерти» (Пс. 67: 21). Харизматический целитель может вылечить болезнь. Но Тот, Кто может вызвать умершего из-за врат смерти, может быть только Богом. И мы видим реакцию людей. «И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет. Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него. А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус. Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом. Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино. С этого дня положили убить Его» (Ин. 11: 44–53). Этот короткий рассказ – о том, что есть вера и что есть неверие. Все присутствующие видят одно и то же чудо – но реагируют по-разному. Все получают удостоверение, что перед ними – Мессия Божий; более того – Кто-то, уверенно демонстрирующий власть, которая может принадлежать только Одному Богу. Происходящее не оставляет места для сомнений – и никто не сомневается, что чудо произошло. Но люди реагируют по-разному. Одни «веруют в Него»; другие бегут к Его врагам, потому что хотят как-то наконец избавиться от этого Чудотворца. Первосвященники и фарисеи не отрицают, что Он творит чудеса. Это невозможно отрицать. Более того, этим-то они и встревожены. Они верят в реальность Его чудес – но не верят в Него в том смысле, что не хотят довериться и поклониться Ему. Неверие – это вопрос ожесточения воли, которая отвергает любые удостоверения. Неверие – это не вопрос нехватки удостоверений. Это вопрос ожесточения воли, которая отвергает любые удостоверения, и чем более несомненными они являются, тем с большим ожесточением отвергает. Противники Иисуса полагают, что, если «все уверуют в Него», поднимется восстание против римлян, римляне придут и утопят его в крови. Чтобы предотвратить такое развитие событий, Его надо уничтожить. Нам со стороны это кажется полным безумием: как вы собираетесь уничтожить Того, Кто только что показал Свою власть над смертью? Но им это кажется трезвым расчетом, обдуманной политической необходимостью. Они учитывают воспламеняемость толпы, жестокость римлян, соотношение военных сил – но не Бога; они прекрасно знают, но не хотят знать, видят – но не хотят видеть. Так устроено неверие – любое, и наше в том числе. Дверь нашего сердца открывается изнутри; пока мы держим ее на запоре, перед дверью может происходить всё что угодно, какие угодно чудеса. Она не откроется, пока мы ее не откроем. Уверовать – это не значит «удостовериться» в реальности Бога и Его чудес. Первосвященники и фарисеи были вполне удостоверены. Уверовать – это значит поклониться и довериться. Не «получить новую информацию», а совершить акт воли, развернуться к Богу. Принять то, что мы уже знаем: Бог пришел на землю в лице Иисуса Христа, умер за наши грехи и воскрес из мертвых. Прийти в Церковь, где Он пребывает среди Своих верных, поклониться Ему, вверить Ему свою жизнь. Тогда придет день, и мы услышим тот же Голос, повелевающий нам выйти из наших могил к незаходимому свету жизни будущего века. Как поет Церковь: «Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже. Темже и мы, яко отроцы победы знаменья носяще, Тебе победителю смерти вопием: осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне». Сергей Худиев 3 апреля 2015 г.

